

На правах рукописи

ДАНИЛЕЦ АЛИНА МИХАЙЛОВНА

**Языковая репрезентация производственной картины мира в
художественном дискурсе: когнитивно – фреймовый подход
(на материале производственных романов А. Хейли)**

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный руководитель: **Грушевская Елена Сергеевна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич,**
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета
ФГБОУ ВО «Государственный
институт русского языка им. А.С. Пушкина»;

Попова Татьяна Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
(второго) ФГКВОУ ВО «Военный
Университет имени князя Александра
Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет» (г. Ставрополь)

Защита состоится «26» июня 2026 года в 13.00 на заседании
диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика
Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.
А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по
адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на
сайте университета: <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/7791/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемая диссертация выполнена в русле ключевых направлений современной антропоцентрической лингвистики, в фокусе которой находится язык как когнитивная способность и средство репрезентации ментального опыта. В этом контексте художественный дискурс производственного романа представляет собой уникальный материал для изучения механизмов вербализации индивидуального авторского сознания и культурно-специфических моделей мира. Художественное осмысление профессиональной сферы требует от автора сложной трансформации специальных знаний в систему образных средств, создавая целостную «производственную картину мира». Ее языковая репрезентация предполагает взаимодействие терминологических, общенаучных и экспрессивно-образных элементов, что делает данный материал релевантным для решения фундаментальной проблемы теории языка – изучения корреляции между концептуальными структурами и механизмами их языковой реализации в дискурсе.

В современной лингвистике утвердился взгляд на художественный дискурс как на коммуникативное пространство репрезентации индивидуально-авторской системы концептуализации действительности. Сформировалось научное направление, исследующее взаимосвязь между концептосферой автора, фреймовыми структурами текста и механизмами их метафорической актуализации. Теоретической основой для таких исследований стали научные идеи, заложившие основы теории языковой личности [Виноградов, 1955; Караулов, 1987], концепта как базовой ментальной единицы [Лихачев, 1993; Ляпин, 1977], теории фрейма [Минский, 1979; Филлмор, 1983], концептуальной метафоры [Лакофф, Джонсон, 2013; Арутюнова, 1990б; Чудинов, 2001], а также работы по лингвокультурологии и дискурс-анализу [Слышкин, 2004; Вайсгербер, 2009].

Степень разработанности проблемы. Лингвокогнитивные исследования, посвященные идиостилю отдельных авторов на материале художественных

текстов Г. Бёлля, Ф. Саган, Т. Моррисон и других, сфокусированы преимущественно на общефилософских и психологических концептах. Например, концепт «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля [Пономарёва, 2018], специфика вербализации концепта «femme» («женщина») в художественной картине мира Ф. Саган [Великородных, 2007], картина мира Анри Труайя сквозь призму антропонимии трилогии «Семья Эглетьер» [Ковалёва, 2013], метафора в индивидуально-авторской картине мира Т. Моррисон [Брайтлинг, 2024], особенности языковой репрезентации индивидуально-авторской картины мира в поэтическом дискурсе (на материале свободного стиха У.Х. Одена) [Семёнова, 2019], особенности экспликации художественной картины мира в модернистском повествовательном дискурсе первой половины XX века: на материале текстов австрийских писателей [Мананникова, 2011] и других. Художественный дискурс Артура Хейли неоднократно привлекал внимание исследователей, однако преимущественно в литературоведческом ключе. Существующие работы по художественному дискурсу А. Хейли [Жаманова, 2020; Керер, 2011; Чернова, 2015] носят фрагментарный характер, ограничиваясь анализом специализированной лексики одного текста без реконструкции целостной концептуальной системы автора.

Современные лингвистические исследования, посвящённые языковому анализу творчества А. Хейли [Жаманова, 2020; Керер, 2011; Чернова, 2015], ограничиваются рассмотрением специализированной лексики одного произведения без реконструкции целостной концептуальной системы. В связи с этим возникает научная проблема изучения производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли с позиций когнитивно-фреймового подхода, выявляющего выявить системную взаимосвязь между фреймовой организацией профессионального знания и механизмами его языковой репрезентации.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

-во-первых, научным интересом к изучению производственной картины мира как сложного ментального образования, отражающего взаимодействие

профессионального опыта, социально-профессиональной культуры и индивидуально-авторского мировидения;

-во-вторых, значимостью для теоретической и прикладной лингвистики изучения лингвокогнитивных механизмов репрезентации профессиональных сфер деятельности в художественном дискурсе;

-в-третьих, применением когнитивно-фреймового подхода, отвечающего тенденции к интеграции методов в современной лингвистике.

Такой синтез необходим для комплексной реконструкции картины мира, поскольку обеспечивает переход от выявления специфики отдельных смысловых единиц к моделированию целостных ситуативных моделей, структурирующих авторский текст. Когнитивно-фреймовое моделирование производственной картины мира в художественном дискурсе позволяет схематизировать сложно организованное профессиональное знание, выделив устойчивые типовые сценарии; эксплицировать иерархические связи между элементами системы; выявить механизмы метафорической репрезентации специальных знаний внутри фреймов.

Объектом исследования выступает художественный дискурс производственных романов А. Хейли.

Предметом исследования являются когнитивно-фреймовая структура и языковые механизмы репрезентации производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли.

Материалом исследования являются художественные тексты производственных романов Артура Хейли «Hotel» («Отель», 1965), «Wheels» («Колёса», 1971), «Strong Medicine» («Сильнодействующее лекарство», 1984). Эмпирическим материалом послужило 2207 текстовых фрагментов.

Цель исследования заключается в выявлении и описании когнитивно-фреймовых особенностей языковой репрезентации производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли.

В соответствии с целью нашего исследования перед нами стоят следующие **задачи**:

1) обосновать применение когнитивно-фреймового подхода к изучению производственной картины мира в художественном дискурсе;

2) описать особенности языковой репрезентации производственной картины мира А. Хейли на основе когнитивно-фреймового моделирования концепта «Производство»;

3) проанализировать взаимодействие когнитивных структур в языковой репрезентации производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли;

4) установить продуктивные сферы-источники метафорической репрезентации и их функции в языковой актуализации слотов производственной картины мира;

5) выявить особенности индивидуально-авторской репрезентации производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Производственная картина мира в художественном дискурсе А. Хейли вербализуется как сложная когнитивная структура, в которой взаимодействуют профессиональный опыт и социально-профессиональная культура в индивидуально-авторском преломлении. Данная картина мира реконструируется через языковую репрезентацию базового концепта «Производство» и моделируется как система взаимосвязанных фреймов, отражающих авторское осмысление профессиональной деятельности, социальных отношений в коллективе и роли человека в технологической системе. В художественном мире А. Хейли производство выполняет структурообразующую функцию, определяя внутреннюю динамику повествования, формируя природу кооперации и противоборства, а также выстраивая целостную систему межличностных, социальных и профессиональных связей между субъектами.

2. Когнитивно-фреймовая модель концепта «Производство» представляет собой систему из шести взаимосвязанных фреймов: «Сфера производственной деятельности», «Субъекты», «Отношения в коллективе», «Производственный процесс», «Событие», «Оценка». Когнитивно-фреймовая модель концепта

«Производство» имеет устойчивую структуру, ядром которой выступает фрейм «Производственный процесс». Формирование и связность данной фреймовой структуры обеспечивается преимущественно за счет метафорической актуализации ее слотов, что отражает авторскую стратегию концептуализации производства как антропоцентрической и социально-оценочной системы.

3. Метафора в художественном дискурсе А. Хейли выполняет системообразующую и интерпретирующую функции, выступая основным механизмом концептуализации производственной сферы. Она функционирует не как локальный стилистический приём, а как когнитивный инструмент, структурирующий фреймы, задающий их иерархию и направляющий интерпретацию текста и ориентированный на когнитивное освоение и оценку профессиональной действительности, что проявляется в доминировании определенных сфер-доноров, актуализирующих ключевые слоты выявленных фреймов. Метафорические преобразования А. Хейли обеспечивают когнитивную связность его художественного дискурса и объединяют концептуальный, дискурсивный и интерпретативный уровни анализа, формируя целостную картину производственной реальности.

4. Индивидуально-авторская производственная картина мира А. Хейли объективируется через иерархию фреймов, где фреймы, связанные с человеческим фактором (фреймы «Субъекты», «Отношения в коллективе») доминируют над сугубо технологическими, а также через специфический набор индивидуально-авторских метафор, проецирующих сферы-источники «организм», «борьба», «театр», «механизм» на сферу-мишень «производство». Индивидуально-авторская специфика языковой репрезентации производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли реализуется в последовательной социально-этической оценке технологических систем, где выделенные фреймы актуализируют конфликт между личностью, корпорацией и обществом.

В исследовании применяется комплекс **методов**: фреймовый анализ для описания структуры знаний о производственной сфере в художественном

дискурсе; метод метафорического моделирования для выявления концептуальных метафор репрезентации производственной картины мира; контекстуальный и интерпретативный анализ для выявления семантики языковых единиц; также описательный метод, включающий приемы наблюдения, систематизации и классификации языкового материала.

Теоретической базой исследования послужили концепции и идеи, изложенные в работы отечественных и зарубежных ученых в области: *когнитивной лингвистики* (Н.Н. Болдырев 2016; И.В. Кононова, Т.А. Пруцких 2023; Е.С. Кубрякова 2017; З.Д. Попова, И.А. Стернин 2001, 2007; Г.Г. Слышкин 2004; М. Минский 1979 и др.); *когнитивной поэтики* (Л.О. Бутакова 2002; А.А. Гольдман 2020; И.А. Тарасова 2020; М.В. Тищенко 2023); *теории концептуальной метафоры* (Н.Д. Арутюнова 1978, 1990б; Т.Г. Попова, Е.В. Саушева 2020; О.Н. Санжарова 2015; П.М. Шитиков 2013; G. Lakoff 2013 и др.); *теории художественного текста и дискурса* (Н.Д. Арутюнова 1991; М.Я. Блох 2011; А.А. Залевская 2001; Ю.Н. Караулов 1987; Ю.М. Лотман 2023; М. Berry 1981; М. Coulthard 2014); *стилистики и идиостиля* (В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян 1993; М. Бирдсли 1990; Э.В. Будаев 2007; В.В. Виноградов 1955; В.Г. Гак 1988; Э. Кассирер 1990; Г.Я. Солганик 1997; В.Н. Телия 1988; В.К. Харченко 1991; J. Lawley, P. Tompkins. 2003, D. Punter 2007).

Научная новизна исследования заключается в применении когнитивно-фреймового подхода к анализу профессиональной картины мира в художественном дискурсе, что позволило впервые системно реконструировать индивидуально-авторскую модель производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли. Новизна определяется следующими результатами: построена когнитивно-фреймовая модель базового концепта «Производство», раскрывающая структуру авторского знания о профессиональной деятельности; выявлены и классифицированы механизмы метафорической репрезентации производственной картины мира, объективирующие авторское восприятие производства как сложной социально-технологической системы; определено доминирование развернутой метафоры

как ключевого когнитивного механизма, формирующего производственную картину мира в художественном дискурсе А. Хейли.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования вносят вклад в расширение представлений о механизмах вербализации специальных знаний в индивидуально-авторской картине мира методами когнитивной лингвистики. Предложенный в работе интегративный подход к анализу когнитивно-фреймовой структуры производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли может быть использован при исследовании иных профессиональных концептосфер в художественных и других типах дискурса, синтезирующих специальное и обыденное знание.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в преподавании вузовских курсов когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики, стилистике, лексикологии английского языка. Практический материал диссертации будет полезен при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвокогнитивному и лингвостилистическому анализу художественного текста.

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались на заседаниях кафедр общего и славяно-русского языкознания и французской филологии Кубанского государственного университета, на научных конференциях разного уровня: международной научно-практической конференции «Филология в системе современного гуманитарного знания» (Краснодар, 2022), на всероссийской научно-практической конференции «Филология как средоточие знаний о мире» (Краснодар, 2023, 2024), международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество» (Тамбов, 2025).

По результатам исследования опубликовано **9** научных работ, из которых **5** опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Все обозначенные выше параметры лежат в основе **структуры** настоящей работы, включающей помимо введения, заключения и списка использованных научных источников (183 наименования), две основных главы, в которых представлены этапы проведенного исследования

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается степень разработанности проблемы, обосновывается актуальность новизна исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации исследования.

В **первой главе «Теоретические основы изучения концептуализации производственной картины мира в художественном дискурсе»** представлен научный подход к исследованию художественного дискурса как пространство языковой концептуализации и репрезентации картины мира, индивидуально-авторской картины мира, концепта как единицы языкового сознания и способа концептуализации производственной картины мира в художественном дискурсе на примере дискурса А.Хейли. В рамках данной главы обоснован когнитивно-фреймовый подход к моделированию производственной картины мира в художественном дискурсе.

Художественный дискурс понимается коммуникативное событие, включающее текст как продукт авторского моделирования мира и процессы его интерпретации, обусловленные взаимодействием языковых структур и когнитивных схем. Каждый художественный текст уникален, пронизан авторскими интенциями, содержит индивидуально-авторские языковые средства, позволяющие передать аудитории как мировоззренческую позицию автора по представляемому сюжетному материалу, так и свою индивидуальную художественную картину мира [Бабенко, 2004; 2008]. Индивидуально-авторская картина мира – это универсальная категория, представляющая собой единство

следующих компонентов: языковая деятельность, мировосприятие творческой личности автора, менталитет автора, концептуальная картина текстовой информации и концептуальная картина реципиента.

Доминантным концептом производственной картины мира А. Хейли является концепт «Производство», когнитивно-фреймовое моделирование которого позволило представить его как упорядоченную и структурированную систему знания о процессе создания товаров и услуг для удовлетворения потребностей человека, что дало возможность представить производственную картину мира в художественном дискурсе А. Хейли как когнитивная структура, моделируемая как система взаимосвязанных фреймов, отражающих авторское осмысление профессиональной деятельности, социальных отношений в коллективе и роли человека в технологической системе. Важную роль в формировании художественной картины мира играет метафоризация производственных процессов. В связи с этим особую значимость приобретает анализ вербализации концептов, «которые передаются через метафоры, часто сложны для восприятия, поэтому для их понимания требуется наложение концептуальных областей, которые являются результатом концептуализации всего жизненного опыта человека, приобретенного им вследствие его общения с внешним миром, а также контактов с разными людьми» [Попова, Саушева, 2020: 70].

Когнитивно-фреймовый подход к изучению концепта ориентирован на реконструкцию целостных моделей знания, лежащих в основе концептуализации социальной и профессиональной реальности [Никонова, 2007; Евсюкова, Карнась, 2021]. В рамках такого подхода фрейм выступает как инструмент системного описания концепта, позволяющий выявить его внутреннюю организацию, иерархию признаков и типовые связи между ними.

Когнитивно-фреймовое моделирование концепта «Производство» позволяет представить его как целостную систему взаимосвязанных когнитивных элементов. Такая модель фиксирует устойчивые параметры коллективного знания и одновременно сохраняет возможность вариативного

наполнения в зависимости от социального и профессионального контекста, что делает концепт «Производство» инструментом анализа процессов профессиональной деятельности и их языковой репрезентации.

Ключевым механизмом, обеспечивающим динамику фреймовой структуры в художественном дискурсе, выступает метафора. Рассматривая соотношение фрейма и метафоры, важно подчеркнуть, что метафорический перенос не является внешним по отношению к фреймовой структуре. Напротив, метафора выступает механизмом ее актуализации и развертывания. Метафорические модели позволяют осмысливать сложные и абстрактные производственные процессы через более наглядные и доступные схемы опыта. Так, производство может осмысляться через образы механизма, системы, организма или управляемого процесса, что упрощает восприятие его структурной сложности и акцентирует отдельные аспекты – управляемость, согласованность элементов, уязвимость к сбоям. Включение метафор в фреймовую модель усиливает её объяснительный потенциал и позволяет выявить скрытые когнитивные основания профессионального знания [Костина, 2022].

Таким образом, именно через метафорические модели формируется логика развертывания фреймов, их взаимосвязь и иерархия, что позволяет рассматривать метафору как структурный фактор организации дискурсивного пространства художественного дискурса.

Во второй главе «Когнитивно-фреймовое моделирование производственной картины мира в художественном дискурсе А. Хейли» исследована и описана структура и компоненты когнитивно-фреймовой модели концепта «Производство» в художественном дискурсе А.Хейли.

В ходе исследования выделено шесть основных фреймов «Сфера производственной деятельности», «Субъекты», «Отношения в коллективе», «Производственный процесс», «Событие» и «Оценка». Рассмотрим каждый из выделенных фреймов.

- **Фрейм «Субъекты».** Человек труда является главным действующим лицом каждого романа. Данный фрейм включает в себя 4 основных слота: «человек», «поведение человека», «действия человека» и «внутренний мир человека», каждый из которых передает ту информацию, которую он несёт в своём названии. Каждый из слотов в свою очередь содержит несколько подслотов. Например, слот «Человек» содержит подслот «Человек – это животное»:

«*The vultures are hovering, he thought*». – «*Стервятники парят, – подумал он*» [Haily, 1965: 76].

«*After years of experience a seasoned credit man could usually separate the sharks and sheep by instinct, but once in a while he might be wrong - to the hotel's detriment*». – «*После многолетнего опыта опытный специалист по кредитованию обычно инстинктивно может отличить акул от овец, но время от времени он может ошибаться – во вред отелю*» [Haily, 1965: 89].

«*Your father had an instinct for people. But he was a lot more tolerant than you. A dog likes people who pat him on the head*». – «*У твоего отца было чутье на людей. Но он был намного терпимее тебя*». «*Собаке нравятся люди, которые гладят ее по голове*» [Haily, 1965: 78].

«*But she's a dragon, that one*». – «*Но она дракон, эта особа*» [Haily, 1965: 126].

«*By golly, sis, you could be stirring a nest of vipers, and why do it?*» – «*Ей-богу, сестренка, ты могла бы разворошить гнездо гадюк, и зачем это делать?*» [Haily, 1965: 116].

Лексические единицы *vultures, sharks, sheep, dog, dragon, vipers* (стервятники, акулы, овцы, собаки, драконы, гадюки) не только номинируют животных, но и несут в себе отрицательную коннотацию, так как каждое из представленных животных может укусить, что позволяет таким образом автору номинировать жестоких людей.

- **Фрейм «Отношения в коллективе».** Отношения людей в коллективе, то есть межличностные отношения, как правило, строятся по двум

принципам – положительный или отрицательный характер протекания отношений. Данный фрейм включает в себя 2 слота: «межличностные отношения» и «деловые отношения». Рассмотрим слот «Межличностные отношения» и его подслот Межличностные отношения-это война»:

*«We are in a **war**, you and me - on opposite sides. It won't be finished in our times, either».* – «Мы на **войне**, ты и я - по разные стороны баррикад» [Haily, 1965: 470].

*«Once in a while there'll be **truces**».* – «Время от времени будут заключаться **перемирия**» [Haily, 1965: 471].

*«After his own **skirmish** with the Duchess on Monday night, Peter was reluctant to risk another misunderstanding, especially since any kind of inquiry might be presented as a personal **intrusion**».* – «После его собственной **стычки** с герцогиней в понедельник вечером Питер не хотел рисковать еще одним недоразумением, тем более что любой запрос может быть представлен как личное **вторжение**» [Haily, 1965: 337].

Использование таких лексических единиц как **war** «война», **truce** «перемирие», **skirmish** «стычки», **intrusion** «вторжение» наглядно демонстрируют, что личные отношения героев представляются как война. Отношения людей могут складываться беспокойно, воинственно. Взаимодействующие стороны находятся в состоянии войны, но естественно не в буквальном смысле, без физического воздействия, а на уровне их внутреннего состояния. Они могут воевать и заключать перемирия, участвовать в перестрелках, проигрывать или наоборот одерживать победу.

- **Фрейм «Производственный процесс».** Данный фрейм содержит 2 слота: «Бизнес-экономическая деятельность» и «Производственная ситуация». Например: Слот «Бизнес-экономическая деятельность» и его подслот «Бизнес-экономическая деятельность-это война: *«Thus, Matt Zaleski could not find time for interest in individuals only in statistics which **regiments** of individuals, like unconsidered **army privates**, added up to».* – «Таким образом, Мэтт Залески не мог найти времени для того, чтобы интересоваться отдельными лицами только

статистикой, в которую складывались полки отдельных лиц, таких как неучтенные армейские рядовые» [Haily, 1971: 198].

Работники представляются как полк рядовых солдат, руководитель – это сержант, как на войне. А взаимоотношения начальник-подчиненный – это атака одной из двух враждующих сторон. У Хейли часто употребляется такая военная терминология как: *to fire, firing off, firings, loot, to shoot* (стрелять, отстреливаться, обстрелы, грабить) и многое другое. Все это еще раз показывает натянутость отношений героев.

- **Фрейм «Сфера производственной деятельности».** Доминантной позицией каждого художественного текста является его название. У А. Хейли в названии романа всегда присутствует лексическая единица, позволяющая сразу же определить сферу производственной деятельности героев романа. Роман «Отель» повествует о гостиничном бизнесе как сфере услуг, связанной с предоставлением временного проживания. Роман «Колёса» представляет автомобильный бизнес. Таким образом, в каждом названии художественного текста А. Хейли присутствует лексическая единица, маркирующая данный фрейм. Однако вербализация фрейма осуществляется не только посредством наименования. К основным языковым маркерам данного фрейма относятся все лексические единицы, коннотативное значение которых тем или иным образом связано с выбранной сферой производства, представляемой в романе.

- **Фрейм «Событие».** Данный фрейм представляет собой сложную когнитивную структуру, которая не только показывает динамику действий и событий, представленных в тексте и необходимых для понимания и интерпретации его смыслового содержания, но и играет огромную роль в связывании отдельных смысловых частей в единое целое. Например, в тексте романа А. Хейли «Сильнодействующее лекарство» фрейм «Событие» объединяет все действия, связанные с появлением лекарства, апробацией в клинике и появлением его в аптечных центрах. В переводе названия романа на русский язык – «Сильнодействующее лекарство» – в слове «лекарство» можно выделить также и переносный смысл: лекарство – это средство, помогающее

пережить какое-либо несчастье, беду, нежелательное явление. Данный фрейм включает в себя два слота: «Лекарство как лекарственное средство» и «Лекарство как не лекарственное средство». Например: Слот «Лекарство как не лекарственное средство» и его подслот «Лекарство – это близкий человек»: «Andrew», his wife said, «you're such a **comfort**. – «Эндрю, – сказала его жена. – Ты такое утешение» [Hailey, 1984: 10].

Лексическая единица *comfort* (утешитель) создаёт позитивный эмоциональный образ и говорит о том, что муж всегда нёс для Селии лишь положительные эмоции. В данном случае метафора «Ты – утешение» наделяет человека символической функцией и ценностью, так как демонстрирует, что в мире тревог и печали, этот человек становится внутренним убежищем, источником покоя и тепла.

Таблица 1. Фрейм «Событие» концепта «Производство» в романе «Сильнодействующее лекарство»

ФРЕЙМ	СЛОТЫ	ПОДСЛОТЫ	Лексические маркеры на языке романа
С О Б Ы Т И Е	<i>Лекарство как лекарственное (медикаментозное) средство</i>	<i>положительные свойства лекарственного средства</i>	<i>good drug, miracle drug, safe drug, fine drug</i>
		<i>создание новых лекарств</i>	<i>revolutionary drug, to make a good drug</i>
		<i>получение нового (другого) лечебного эффекта от применяемого препарата</i>	<i>unexpected effect, achieving a different therapeutical effect, producing a secondary medical outcome</i>

		<i>негативный эффект от непроверенного лекарственного средства</i>	<i>harmful, danderous, adverse, damaging</i>
<i>Лекарство как не лекарственное средство</i>		<i>близкий человек – внутреннее убежище, источник тепла и покоя</i>	<i>Comforting, warm, caring, gentle, source of warmth</i>
		<i>правильный выбор человека, которой может заставить жить и любить</i>	<i>Inspiring choice, encouraging, a source of hope, a boost to the spirit</i>
		<i>событие (отдых), которое может стать лечением</i>	<i>a world tour, a transformative journey, momentous meeting</i>
		<i>человек как носитель высоких нравственных и интеллектуальных качеств</i>	<i>a gift, an instinct, an inspiring leader, a noble spirit, an embodiment of honesty</i>

В качестве доминантных слотов фрейма «Событие» концепта «Производство» мы выделили слот «лекарство как лекарственное (медикаментозное) средство»).

- **Фрейм «Оценка».** Фрейм-оценка концепта включает в себя не только его базовое содержание, но и связанные с ним представления, эмоции, знания, отражая его социальную и культурную значимость. Данный фрейм представляет собой ментальный акт оценивания и имеет три обязательных компонента: субъект оценки, объект оценки и саму оценку. Под объектом оценки понимаются в данном случае действия героев романа и ситуации, представленные в романе, которые автор как субъект оценки рассматривает и оценивает. Сама оценка маркирована теми языковыми средствами, которые

эксплицитно/ имплицитно демонстрируют отношение автора к представляемому.

Таблица 2. Фрейм-оценка концепта «Производство» в романе «Сильнодействующее лекарство»

Положительная оценка	Отрицательная оценка
Медицина – это	Медицина – это
<i>miracle</i> чудо	<i>Risk</i> риск
<i>success</i> успех	<i>bureaucratic requirement</i> бюрократические требования
<i>Self-soothing</i> покой, самоуспокоение (имплицитное использование)	<i>insatiable greed</i> ненасытная жадность
<i>breakthrough</i> научный прорыв	<i>death</i> смерть
<i>safety</i> безопасность	<i>don't-give-a-damn attitude</i> наплевательское отношение
<i>promise</i> обещание	<i>doubt</i> сомнение
<i>profit</i> прибыль	<i>cruelty</i> жестокость

Ценностные характеристики концепта «Производство» на примере медицины как доминантной сферы профессиональной деятельности актуализированы разнообразно. Прежде всего, медицина – это риск; медицина – это прибыль (лекарства, приносящие прибыль фармацевтической компании); средство успокоения; спасение человеческой жизни. С другой стороны, та же самая медицина несёт опасность для человека; наркотики; лабораторные животные – жертвы медицины.

С точки зрения анализа частотности оценочных характеристик концепта «Производство» (положительная оценка / отрицательная оценка) в художественном текстовом материале «Сильнодействующее лекарство» было проанализировано 565 текстовых фрагментов. В каждом текстовом фрагменте были отмечены лексические единицы, посредством которых была вербализована та или иная оценка. Установлено, что положительная оценка доминирует в 356 фрагментах (63 %), а отрицательная оценка в 209 (37 %). Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев в индивидуально-авторской производственной картине мира А. Хейли медицина играет фундаментальную и многогранную роль, состоящую не только в продлении (long life / длинная жизнь) и улучшении качества жизни (progress / прогресс), но и в основе процветания общества (midts of life / prime of life / расцвет жизни; regeneration / обновление), социального благополучия (a comfortable existence / комфортное существование), экономического развития (pharmaceutical industry development / развитие фармацевтической индустрии) и научного прогресса (miracle / чудо).

Таким образом, концепт «Производство» в индивидуально-авторской картине мира А. Хейли представлен посредством шести базовых фреймов: «Сфера производственной деятельности», «Субъекты», «Отношения в коллективе», «Производственный процесс», «Событие» и «Оценка», каждый из которых представлен своей системой слотов и подслотов как через призму авторских метафорических моделей, так и посредством ЛЕ с мелиоративной и пейоративной коннотацией.

В романах «Отель», «Колеса» и «Сильнодействующее лекарство» было выделено свыше 356 метафор разнообразного вида что позволило структурировать их по 10 выделенным системам метафорических моделей: «субъекты», «действия человека», «деловые отношения», «внутренний мир человека», «производственная ситуация», «бизнес-экономическая деятельность», «межличностные отношения», «поведение человека», «событие», «оценка».

Сферы-источники выделенных метафорических моделей можно разделить на следующие четыре группы: военная сфера, предметы быта, животный мир, медицинская сфера. Каждая сфера-источник представлена в определённом подслоте, который, соответственно сюжетной линии, конкретизирован в том или ином фрейме и слоте. Анализ частотности сфер-источников авторских метафорических моделей А. Хейли представлен в следующей таблице:

Таблица 3. Частотность сфер-источников авторских метафор А. Хейли

Наименование сферы-источника	Подслот	Количество фрагментов	% Использования
Военная сфера	Межличностные отношения людей—это война	243	14,7 %
	Действия человека подобны военным	156	9,5 %
	Деловые отношения людей - это война	234	14,2 %
	Бизнес-экономические отношений людей-это война	198	12 %
	Внутреннее состояние человека – это война	227	13,8 %
	Производственная ситуация подобна войне	176	10,7 %
Предметы быта	Взаимоотношения людей подобны предметам быта	97	5,9 %
	Человек-это вещь	65	3,9 %
	Человек-это продукт	34	2 %

	Действия человека-это принцип работы предметов быта	45	2,7 %
Медицинская сфера	Решение проблемы-это лечение	28	1,7 %
	Человек-это заболевание	19	1,1 %
	Трудовые качества человека подобны медицинской точности	37	2,2 %
Животный мир	Человек-это животное	25	1,5 %
	Поведение человека подобно действиям животных	48	2,9 %

Приведённая таблица показывает доминирование военной метафоры, которая используется автором в раскрытии практически всех фреймов и слотов. Преобладание данной метафоры в концептосфере автора и большая частотность в анализируемых художественных текстах о профессиональной деятельности объясняется, прежде всего, как прямой борьбой (за порядок, сроки, товар, качество и т.д.), так и косвенной, то есть организационной борьбой (неопределённость, риски, моральное устаревание, эффективность, бюрократия и т.д.). Эта необходимость «сражаться» на любом производстве и объясняет преобладание метафоры с использованием слов и выражений из военной сферы.

К основным функциям метафоры в художественном дискурсе А. Хейли относятся:

- концептуальная систематизация, под которой понимается доминирование метафорических конструкций, представляющих производственный процесс в сфере, которую автор показывает в своём тексте;

- оценочная локализация, под которой понимается та оценка, которая заложена автором при представлении посредством метафорических конструкций той или иной сферы производственной деятельности, тех или иных субъектов и отношений между ними;
- личностное отождествление, под которым понимается прогнозирование личности читателя в представляемой сфере производственной деятельности и его поведенческое программирование в тех или иных межличностных отношениях.

Именно данные функции делают метафору системообразующим элементом в дискурсе А. Хейли. Каждая метафорическая конструкция является авторской, то есть представляет собой уникальную языковую конструкцию, созданную автором специально для того или иного своего производственного романа как актуализатор того фрейма, который она маркирует.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и делаются выводы.

Осуществлена реконструкция производственной картины мира автора на основе когнитивно-фреймового моделирования ключевого концепта «Производство». Его ядро структурировано вокруг шести базовых фреймов: «Сфера производственной деятельности», «Субъекты», «Отношения в коллективе», «Производственный процесс», «Событие», «Оценка». Данная модель демонстрирует антропоцентрический характер концептуализации авторской картины мира, где фреймы, связанные с личностью, социальными отношениями и оценкой, занимают центральное место, подчиняя себе технологические аспекты производства.

Проведённый анализ позволил описать механизмы метафорической репрезентации концепта «Производство». Установлено, что основными сферами-источниками метафор выступают «Война», «Предметы быта», «Медицина» и «Животный мир». Доминирование военной метафоры (борьба, оборона, стратегия, атака) концептуализирует производственную деятельность у Хейли как пространство перманентного конфликта и преодоления, что является

ключевой чертой его идиостиля.

Специфика индивидуально-авторской производственной картины мира А. Хейли характеризуется диалектическим единством документальной точности в изображении профессиональных сфер и их драматизации через систему конфликтных метафор. Производство представлено не как абстрактный экономический процесс, а как сложная социально-технологическая система, движимая человеческими амбициями, этическими выборами и межличностными отношениями. Ядром этой картины мира является человек-профессионал, чья идентичность и судьба неразрывно связаны с корпоративным организмом.

Установлено, что основным механизмом вербализации и актуализации слотов данных фреймов выступает концептуальная метафора. Доминирующей является военная метафора (борьба, стратегия, атака, оборона), что репрезентирует производственную деятельность в художественном дискурсе А. Хейли как поле постоянного конфликта и преодоления. Метафоры из сфер «предметы быта», «медицина» и «животный мир» выполняют дополнительные функции, конкретизируя отношения между субъектами и системой.

Применение интегративной методики, объединяющей анализ концепта, фрейма и метафоры, доказало свою эффективность для лингвокогнитивной реконструкции целостной авторской картины мира. Результаты работы вносят вклад в развитие когнитивной поэтики и методов анализа профессионально-ориентированного художественного дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном анализе производственной картины мира у разных авторов, а также в применении разработанной модели к изучению не только художественных, но и смежных типов дискурса, например, автобиографического и мемуарного, репрезентирующих профессиональный опыт. Перспективным представляется проследить эволюцию метафорических моделей репрезентации сферы производства в художественном и публицистическом дискурсах XX-XXI вв., что позволит описать динамику ключевых концептов в связи с технологическими и социальными изменениями.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ*

1. Данилец, А. М. Языковые средства презентации индивидуального авторского стиля через призму национально – культурной реалии / Т. М. Грушевская, А. М. Данилец // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 12 (60). – URL: <https://rulb.org/archive/12-60-2024-december/10.60797/RULB.2024.60.2>.

2. Данилец, А. М. Концептуальное пространство художественного текста / А. М. Данилец // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2024. – Вып. 4 (347). – С. 45-52.

3. Данилец, А. М. Метафорическое воплощение профессионального риска и ответственности в романах Артура Хейли / Т. М. Грушевская, А. М. Данилец // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 6 (900). – С. 50-57.

4. Данилец, А. М. Индивидуально-авторская метафора А. Хейли / А. М. Данилец // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2025. – Вып. 1 (352). – С. 58-63.

5. Данилец, А. М. Концептуальные метафоры как инструмент построения художественной реальности в романах Артура Хейли / А. М. Данилец // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2025. – Вып. 3 (362). – С. 43-48.

Статьи в других научных изданиях

6. Данилец, А. М. Художественный текст через призму его героев / А. М. Данилец // Филология как средоточие знаний о мире: сборник научных трудов. – Краснодар: КубГУ, 2024. – С. 27-31.

7. Данилец, А. М. Языковая игра в дискурсивном пространстве художественного текста / А. М. Данилец // Актуальные исследования. – 2024. – № 27(209), ч. 2. – С. 11-13.

8. Данилец, А. М. Дискурсивные параметры художественного текста / А. М. Данилец // Актуальные исследования. – 2025. – № 21(256). – С. 40-42.

9. Данилец, А. М. Метафора в творчестве А. Хейли / А. М. Данилец // Наука, образование, общество: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 28 февраля 2025 г. – Тамбов: Юконф, 2025. – Ч. 2. – С. 57-60.